

ПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА ГОРОЖАНИНА СОВЕТСКОЙ ПРОВИНЦИИ В 1918–1931 ГГ.

Тюрин Алексей Олегович

кандидат исторических наук, доцент, Астраханский
государственный университет им В.Н. Татищева
tualol1977@yahoo.com

THE POLITICAL PICTURE OF THE WORLD OF A CITIZEN OF THE SOVIET PROVINCE IN 1918–1931

A. Tyurin

Summary: Today, in the social and humanitarian sphere, the study of the political picture of an individual or a social group remains relevant. The article analyzes the structure of the political picture of the world of a resident of Saratov city. The main source of our research are diary entries that characterize the inner emotional world of the author and his perception of reality. The respondent's evaluative judgments of the events taking place, the state policy being pursued and his own life situation in a difficult period of socio-economic and political transformation of Russian society are presented. Using the problem-chronological method, the dynamics of the respondent's attitude to power as a fundamental element of the political picture of the world has been considered.

Keywords: political picture of the world, power, citizen, socialization, province.

Аннотация: На сегодняшний день в социально-гуманитарной сфере остается актуальным изучение политической картины мира отдельного человека или социальной группы. В статье проанализирована структура политической картины мира жителя Саратова. Основным источником нашего исследования стали дневниковые записи, которые характеризуют внутренний эмоциональный мир автора и его восприятие действительности, представлены оценочные суждения респондента происходящих событий, проводимой государственной политики и собственной жизненной ситуации в сложный период социально-экономической и политической трансформации российского общества. При помощи проблемно-хронологического метода рассмотрена динамика отношения респондента к власти, как основополагающего элемента политической картины мира.

Ключевые слова: политическая картина мира, власть, горожанин, социализация, провинция.

Изучение картины мира человека или какой-либо социальной группы остается актуальным на современном этапе, так как связано с представлениями об отдельной стране и геополитическом пространстве, о социальном окружении, об исторической памяти, культурном наследии и гражданской идентичности. Политическая сфера как подсистема общественных отношений находит отражение в сознании человека или группы и формирует политическую картину мира. Политическая картина мира – это подвижная система связанных образов и представлений о власти, ее механизмах и конфигурации в окружающей действительности, отражающая политический мир [10, с. 123]. Сегодня в социально-гуманитарной сфере активно исследуют формирование и происходящие изменения в политической картине мира отдельного человека или конкретных групп населения [6; 15], влияние внешних акторов [14; 4; 7; 12], ее лингвистические аспекты [2; 5; 16], образы [11; 9], ценности [3; 1] и др.

Структура политической картины мира состоит из трех уровней. Первый – онтологический – это ядро картины, который содержит символические образы власти и государства (Родины), во второй – базовый уровень, входят элементы политического мира и представления о способах коммуникации между ними, и наконец, третий – инструментальный, который включает представ-

ления субъекта о возможных моделях политического поведения [10, с. 123-124]. Таким образом, центральным элементом политической картины мира является такое ключевое понятие как «власть» и его символическая составляющая.

Исследователи выделяют понятие политической социализации, которая является частью общей социализации и продолжается в разных формах всю жизнь. Изменение политической картины мира происходит под влиянием целой системы факторов: место жительства, социально-политический контекст, события личной и семейной жизни, отношение к власти [8, с. 173].

В связи с этим не менее актуальным представляется изучение политической картины мира конкретного человека или социальных групп в прошлом, так как это дает возможность для более глубокого и ясного понимания исторических событий. Особенно если речь идет о периоде глобальной общественной трансформации, каким, например, являются революции. Политическая картина мира может меняться «эволюционно» по мере накопления жизненного опыта, а может претерпеть кардинальные изменения за короткое время, как правило, как раз под влиянием масштабных социально-политических событий или процессов. В первом случае мы имеем дело с вторичной политической социализацией, а во

втором – с политической ресоциализацией [8, с. 173].

Изменение политической картины мира фиксируется и отражается, прежде всего, во внутренних переживаниях человека. Историческим источником, который воспроизводит не только происходящие события, но и внутренний эмоциональный мир автора, его восприятие действительности, является дневник. По дневниковым записям, в которых часто дается сиюминутная оценка событий, можно проследить определенную динамику политической картины мира.

Нашим исследовательской задачей является анализ структуры политической картины мира конкретного человека в период социально-экономической и политической трансформации российского общества конца 1910-х – начала 1930-х гг., и отношение к такому ее элементу, как власть. Также рассмотрим влияние на политическую картину таких факторов как повседневные условия существования, проблемы социально-политической сферы, события личной и семейной жизни.

Источником исследования будет являться дневник В.Н. Ситникова. Он фиксировал важные социально-экономические и политические события, а также происходившее в своей личной жизни. Хронологический период, отраженный в дневниковых записях, охватывает время гражданской войны, новой экономической политики, начало форсированной индустриализации и сплошной коллективизации. Эти процессы изменили уклад, сознание и картину мира практически каждого человека в стране.

Отметим, что респондент не принимал активного участия в событиях гражданской войны, а работал в финансовых учреждениях и системе потребительской кооперации Саратова, который находился во власти большевиков и Красной Армии. В 1918 г. В.Н. Ситникову было 34 года, то есть дневник он начал вести достаточно сформировавшейся личностью. Поэтому чтобы определить базовые ценности, которые человек усваивает в период первичной социализации, охарактеризуем некоторые стороны его биографии.

В.Н. Ситников до 1911 г. жил в Казани и воспитывался в глубоко религиозной семье. Все ее члены соблюдали православные обычаи, обряды и традиции. В основе воспитания – вечные, непреходящие религиозные ценности, христианская мораль, законопочитание. Он окончил юридический факультет университета в Казани, но по приезде в Саратов устроился работать экономистом в Саратовскую казенную палату (экономическим наукам также обучился в университете). Отец респондента работал агентом страхового общества, но после переезда вскоре умер. В.Н. Ситникову много помогал его дядя – брат матери И.Я. Славин, который был гласным город-

ской думы и видным общественным деятелем Саратова. Негативным последствием детства стала болезнь, которая дала осложнения, и В.Н. Ситников плохо слышал [13].

В общем, респондент предстает перед нами блестяще и разносторонне образованным, придерживающимся высоких моральных принципов, глубоко религиозным человеком. Так же стоит отметить, его стабильное материальное положение, перспективы на профессиональном поприще, и, как следует из дневника, бурно развивающиеся любовные отношения с Э.И. Келлер [13].

В первой записи, сделанной 10 января в 1918 г., дается оценка общему итогу Первой мировой войны и первому году революции в России: «Человечество переживает грозную эпоху. Идет процесс разрушения старых государств, и создания новых формаций... Россия первая показала миру пример подлинного народоправства в лице своих Советов» [13]. В своих рассуждениях респондент констатирует, что начавшийся распад страны может приостановить только советская власть: «России как компактного целого не существует. Остались от нее разрозненные части. Правда Советы собирают опять Россию, но во что выльется это собрание – никто не знает». И далее, вновь положительно оценивает деятельность советской власти: «Роль Советов в деле пробуждения народного самосознания неизмерима. За пять последних месяцев произошел громадный подъем народной энергии, и выявилось много новых активных работников из народной среды» [13].

В августе 1918 г. В.Н. Ситников еще раз дает положительную характеристику советской власти, отождествляя ее с истинной народной властью, а также признавался в симпатиях к В.И. Ленину: «Война расшатала все устои нашей государственности, свела на нет роль буржуазии, и почти уничтожила старую власть. Так что теперь народ стал хозяином страны и пытается создать новую форму власти. Коммунистическая партия ввиду полной неведанности своей программы нашла хорошую почву для создания нового «теоретического» человеческого общества при новой формации власти... социализм встал во весь рост и как дитя капитализма теперь пытается начать свою реформаторскую работу. Было покушение на Ленина. Он ранен. Такими мерами не излечивают социальные болезни. Тем более убрать из жизни таких глубочайших теоретиков, каким является для научной мысли Ленин» [13].

Однако в целом события, все набирающей обороты гражданской войны в России и заканчивающейся Первой мировой войны, он оценивал уже негативно: «Живем в эпоху красного террора. Расстрелы, расстрелы и расстрелы, а с той, белой стороны, – виселицы. Какой-то кромешный ад. На Западе по-прежнему война – уничтожают друг друга. И все во имя государства, во имя нации,

во имя права. Весь мир плавает в крови и не может выплыть из нее. Где же культура, цивилизация, гуманность? И это XX век» [13].

В начале 1919 г. В.Н. Ситников продолжил следить за событиями гражданской войны и симпатизировал советской власти: «Красная Армия понемногу двигается все вперед и вперед. Пределы России с каждым днем расширяются. Безусловно, мы вступаем в сознательно-творческий период. Налаживаются всевозможные организации, народное хозяйство, управление. Созидается новое право» [13]. В общем, несмотря на свой социальный статус (служащий государственного органа власти) и материальное положение перед революцией В.Н. Ситников на протяжении 1918 г. в основном поддерживал политику большевиков. Он разделял их идеологию (о чем напишет позже), отождествляя политику коммунистов с подлинной властью Советов, с истинной революцией, и надеялся, что они выступят объединительной силой в России – создадут новую страну.

Постепенный перелом по отношению к власти большевиков произошел в течение 1919 г. В июле и августе автор зафиксировал следующее: «С каждым днем положение становится невыносимее. Отсутствие необходимых продуктов чувствуется во всем. Большевизм сильно хромает, политика его становится неопределенной. Обывательское настроение живет верой в скорый переворот и в наступление нового курса. Да иначе и быть не может... Терпение имеет предел. Лично я чувствую себя прескверно. Служба опротивела, домашняя жизнь невыносима»; «Тирания одной партии. Население страдает из-за отсутствия элементарных продуктов»; «Когда окончится вакханалия смертей – сказать трудно. Расстрелы и аресты еще более сгущают краски наших дней» [13].

На изменение отношения к власти большевиков во многом повлияла социально-экономическая ситуация в стране, которая значительно затронула материальный уровень жизни респондента. Стоит отметить, что в конце 1919 г. он развелся с женой по ее инициативе.

На протяжении 1920-1921 гг. большинство записей продолжало констатировать бедственное, порой голодной положение населения и самого респондента. В начале 1921 г. В.Н. Ситников сменил работу и получил место секретаря отдела снабжения в Губернском союзе и 1 февраля записал: «После многих исканий остановился на Губсоюзе... Обещали паек. По-прежнему тянутся нудные, тяжелые будни советского режима. Разговор только вокруг продовольствия, дров и пайков. Разруха охватила все области жизни. И выхода не видать» [13].

Только в 1922 г., с началом проведения нэпа, у автора отмечается противоречивое (двойственное) отношение к мероприятиям власти. С одной стороны: «Идут рефор-

ма за реформой, приближающие нас к буржуазным берегам... На улицах воскресает прежняя жизнь... Благодаря повышению зарплаты стало легче жить. На базаре много всяких плодов, так что о голоде не может быть и речи»; «Политика нэпа, безусловно, действительна и отвечает запросам жизни». С другой: «В жизни большой хаос. Разруха не устранена. Религия в загоне. О правах личности лучше не говорить. Личность убита и унижена», – записал он 30 декабря 1922 г. [13].

В 1923 г. для автора заканчиваются революционные события, и вот их характеристика: «Прошло 6 лет после отречения Николая II. Грозное, жестокое время. Никаких достижений... Что можно ждать дальше?». 1 мая он сделал запись: «Праздник. Толпы народа, красные флаги, иллюминация. На праздничном фоне чувствуется апатичное, придавленное настроение. Не видно прежних возбужденных лиц, экстаза толпы. Революционная эпоха заканчивается». И чуть позже: «В политике – никаких выдающихся событий» [13]. В этом же году В.Н. Ситникова сократили со службы. Это событие стало для него потрясением. Он искал новую работу, но первоначально попытки не увенчались успехом. Опосредованно вину за это он возлагал на большевистскую власть: «Чуть было не устроился в Управление железной дороги, да все испортил какой-то коммунист... Его приняли на предназначавшееся мне место» [13].

Можно констатировать, что в 1923 г. у респондента закончился период политической ресоциализации, а вместе с ним сформировалось устойчивое представление о власти большевиков: «Декреты пекутся как блины. Слов много, а дел не видно. Живут, не думая о будущем, и не заботясь о судьбе Отечества» или «Во внутренней жизни – переливание из пустого в порожнее и всякие декоративные несообразности» [13]. В этом же году он подвел итог революционным событиям лично для себя: «Удивляюсь сам себе. С начала революции я шел в ее первых рядах, был известен чуть ли не как большевик. А все те люди, которые тогда трусливо жались к стенке, не смея даже слово сказать, теперь эти самые люди хорошо устроены, позанимали лучшие места. А я остался в стороне» [13]. Все же в конце 1923 г. респондент устроился на работу, и с этого момента начинается период вторичной социализации – «встраивание» в новую социальную систему.

На протяжении 1924-1927 гг. в своих дневниковых записях В.Н. Ситников лишь фиксировал некоторые политические события как внутри страны, так и за рубежом, не давая характеристик. Респондент вторично женился, однако отношения с женой не складывались, и автор сильно переживал по этому поводу. Своей новой любви респондент посвятил много записей. В этот период В.Н. Ситников вновь был уволен. У него забрали комнату и оставили «одну полутемную», выселили родного брата,

он часто болел. Эти события периода вторичной социализации отразились на политической картине мира респондента. Итогом этих четырех лет стала следующее заключение, сделанное в конце 1927 г.: «Произвол власти лишил меня даже должности скромного счетовода. Жизнь везде ставит мне точки... И это – после гимназии с университетом» [13].

За 1928-1929 гг. автор сделал самое большое количество записей. Многие из них касались различных сторон политической и социально-экономической жизни страны. Они очень эмоциональны. В середине 1928 г. автор дал характеристику окружающего его мира: «Везде бросается в глаза какое-то торжество самого грубого, самого пошлого мещанства. Вызывающие наряды женщин. Пивные красные физиономии мужчин. Пьяная вакханалия мчащихся извозчиков. Разврат, преступления, насилие, грубое изымание у домовладельцев «излишков» жилплощади. Гнет над живой мыслью и словом и пр., и пр. – все это свидетельствует далеко не о том, что наше общество развивается под флагом социализм» [13].

Свои представления о социализме и отношении к большевикам он охарактеризовал следующим образом: «Под социализмом я понимаю, прежде всего, порядок, скромность и избыток интеллигентности. Наша жизнь наполнена стихией грубого мужланства со всей ее безудержностью. И напрасно власти ссылаются на пережитки старого быта. Словом, как и следовало ожидать, из большевика вырос «российский мещанин», как когда-то из якобинцев – Наполеон. Грустно все это, горько» [13]. В связи со сложившимся положением в 1928 г. В.Н. Ситников констатирует: «Я – несчастный человек. Впереди – ничего. Власть как бы смеется надо мной. Сознательно не оставляет мне места в жизни» [13].

В.Н. Ситников полагал, что никогда не будет процветать страна, где все заботы, помыслы, желания, стремления жителей – исключительно о хлебе насущном, о том, как прокормить себя и свою семью [13] – это его оценка деятельности большевиков. Поэтому в политической картине мира В.Н. Ситникова, начиная с 1919 г., присутствовало негативное отношение к политике власти, так как результатов улучшения уровня жизни не наблюдалось. С его точки зрения власть не предпринимала ничего для удовлетворения насущных запросов жизни, а выдвигаемые лозунги и идеи не приносили ничего нового, не было сообщений, предвещающих о переменах к лучшему [13].

В.Н. Ситников расходился с властью в идеологическом понимании социалистического устройства общества, с которым он связывал развитие демократических институтов – «подлинного народоправства». Поэтому в дневнике много рассуждений о личности, свободе, предназначении человека, и окружающей его реально-

сти, в которой «жизнь стала смрадной, такое понятие, как «свобода», стусевалось. Ни о каких возвышенных помыслах нет и речи. Глушатся естественные стремления человека к прекрасному» (1929 г.) [13].

Воспитанный в христианской традиции, В.Н. Ситников отводит много места в дневнике описанию посещения церковных служб и религиозных праздников, связанных с этим своих чувств и эмоций. Не принимал и не понимал респондент антирелигиозную политику большевиков, их философскую материалистическую концепцию. В.Н. Ситников считал, что отрицать Бога – значит отвергать жизнь, а это абсурд [13].

Чувство жизненной неопределенности продолжало преследовать В.Н. Ситникова на протяжении 1930-1931 гг. За это время он сменил еще раз место работы уже в принудительном порядке, и постоянно боялся очередной «чистки кадров», так как в предыдущем 1929 г. «сократили», «сняли», «вычистили» были часто употребляемыми словечками [13].

Несмотря на тяжелое материальное положение, которое испытывал В.Н. Ситников в 1930-1931 гг., наряду с множеством критических и негативных замечаний, в дневнике появляются косвенные положительные отзывы о политике власти. Эти характеристики касались первых успехов индустриализации, с которой В.Н. Ситников связывал ликвидацию последствий революции и войн, что она придаст новый импульс развитию страны, а в дальнейшем произойдет улучшение уровня жизни всего населения: «В стране большие стройки. Возводятся фабрики, заводы, дома... Конечно, со временем эти грандиозные сооружения дадут свои плоды»; «Наша страна становится на верный путь – индустриализации... Теперь, конечно, нам станет легче жить»; «Всюду стройки, без конца везут стройматериалы. Конечно же, стране надо подняться из хаоса – революции и войн»; «Наша цель – поскорее выбраться из нищеты, устроить приличную жизнь»; «...сооружаются теплоэнергоцентраль, кирпичный и лесопильный заводы, благодаря этому строительству наш город значительно вырастет» [13].

В общем, период вторичной социализации, приспособление к новым социально-экономическим и политическим реалиям проходил для респондента очень сложно. В.Н. Ситников действительно ощутил на себе негативное отношение, даже гонение со стороны власти, которая фактически лишила его и близких родственников жилья, со стороны людей, по выражению автора «содураков», которые его сокращали со службы. В социальном отношении респондент идентифицировал себя с интеллигенцией, которую «беспощадно вытряхивают из насиженных углов, чтобы дать дорогу новым людям». Проблему устройства на новую работу, опять же связывал с политикой власти, при которой «работы нет, так как

власть нанимает демобилизованных солдат, минуя всех прочих, а тем более нас интеллигентов» (1928 г.) [13].

Подводя итог вышеизложенному, можно констатировать, что В.Н. Ситников связывал с революцией свои надежды на позитивные социально-экономические и политические изменения в жизни страны, которые должны были осуществить советы и выступавшие от их имени большевики. Однако в ходе политической ресоциализации произошло разочарование в практической деятельности большевиков, и он стал негативно относиться к политике власти. Вторичная социализация жизненным опытом еще больше подтвердила его непринятие политики власти, как в идеологических доктринах, так и практической деятельности.

Однако власть и государство как основополагающие элементы первого уровня структуры политической картины мира, ее ядро у респондента присутствовали. Он первоначально поддерживал большевиков как политическую силу, полагая, что именно они смогут сохранить страну, создать государство. Несмотря на то, что в дальнейшем В.Н. Ситников негативно относился к мероприятиям власти, он внутренне смирился с ее существованием: «Советской власти – 12 лет. Новый порядок водворен твердо. Других каких-либо основ не может быть» [13]. При этом он не отделял себя от страны и государства и искренне радовался первым успехам индустриализации.

В базовом (втором) уровне структуры политической картины мира респондента присутствовали образы значимых политических акторов, геополитический ком-

понент (в дневнике много записей, констатирующих и характеризующих международные события) и свое место в политической жизни. Ко многим элементам политического мира, которые во многом связаны с властью, респондент относился негативно.

Инструментальный уровень политической картины мира определил модель поведения респондента. Он понимал, что не сможет быть активным политическим индивидом, и, по сути, полностью отчужден от влияния на власть. Поэтому В.Н. Ситникову оставалось только надеяться, на изменения политики власти и связанные с этим положительные результаты: «Итак, мы вступаем в четвертый год пятилетки. Последний год завершения фундамента социалистического строительства. Хочется надеяться, что грядущий, 1932 год, возможно, улучшит нашу серую жизнь (последняя запись в дневнике)» [13].

К сожалению, нам не известен дальнейший жизненный путь респондента, но картина мира налагает отпечаток на сознание, определяя формы социального поведения людей [8, с. 172]. Попробуем предположить, что, смирившись со своим жизненным положением, В.Н. Ситников не откажется от своих представлений и идеалов. Они сформировались в период первичной социализации, и даже экстремальные жизненные периоды политической ресоциализации и вторичной социализации не смогли изменить первый уровень структуры. Поэтому наш респондент, скорее всего, не будет включен в полной мере в новую систему социально-политических связей общества, и будет отчужден от них. Главной повседневной задачей для него будет оставаться решение материальных проблем.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бенина Л.И. Черты преемственности в развитии политической картины мира российского общества // *Философия в глобализирующемся мире*. БашГУ. Уфа, 2017. С. 108-114.
2. Владимировичева А.Н. Рыбакова А.С. Неологизмы как способ отражения политической картины мира // *Казанская наука*. 2018. №9. С. 68-70.
3. Воскресенская Н.Г. Ценности политической картины мира россиян / *Власть в XXI веке*. Монография под. общ. ред. М.И. Рыхтина, А.Н. Фортунатова. Нижний Новгород, 2020. С. 80-94.
4. Голикова Т.А. Основные тенденции формирования современной русской политической картины мира // *Язык и текст*. 2019. Т.6. №3. С. 43-50.
5. Декатов К.И. Фразеологическое значение как средство изучения политической картины мира // *Жизнь фразеологии – фразеология в жизни*. Сборник научных статей. Кострома, 2018. С. 70-77.
6. Каминченко Д.И., Шмелева О.Ю. Социальные медиа как инструмент формирования политической картины мира современной молодежи // *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2020. Т. 20. №2. С. 212-218.
7. Поссель Ю.А. Политическая картина мира в эпоху социальных изменений // *Ежегодник Российского психологического общества*. СПбГУ. СПб, 2003. С. 412-414.
8. Самаркина И.В. Дети и родители: отношение к власти и траектории изменения политической картины мира. // *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК*. 2008. Том 4. №4. С.170-184.
9. Самаркина И.В. Образ власти в политической картине мира студенческой молодежи // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2011. №1 (26). С. 87-95.
10. Самаркина И.В. Политическая картина мира: опыт концептуализации и интерпретации // *Вестник Томского государственного университета*. Философия. Социология. Политология. 2013. №3(23). С. 117-127.

11. Сахаров Т.В. Теоретические проблемы исследования образа будущего в политической картине мира российских граждан // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2009. №1. С. 114-120.
12. Щаенко Н.П. Политическая картина мира в сознании «сетевой» молодежи // V Чтения памяти В.Т. Лисовского. М., 2021. С. 129-135.
13. Ситников В.Н. Пережитое: дневник саратовского обывателя. 1918–1931 гг. [Электронный ресурс] / Публикация Ю. Песикова. Саратов, 1999. – URL: <https://prozhitto.org/person/103>.
14. Тарасов А.Е. Политическая картина мира: на стыке профессионального и обыденного сознания // Профессиональная картина мира. Методология. Варианты. Практика. М., 2020. С. 113-127.
15. Хижняк А.Ю. Шорохова С.П. Влияние восточных традиций на мировоззрение, ценности и политическую картину мира // Грани культур: актуальные проблемы истории и современности. М., 2020. С. 27-281.
16. Чес Н.А. Конструирование политической картины мира в медиапространстве как проявление «миросозидающей функции» языка // Когнитивные исследования языка. 2017. №29. С. 752-760.

© Тюрин Алексей Олегович (tualol1977@yahoo.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Астраханский государственный университет им В.Н. Татищева